

На правах рукописи

УДК 82-1

Сазонова Любовь Юрьевна

**ТВОРЧЕСТВО ЭДИТ СЁДЕРГРАН
В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО МОДЕРНИЗМА**

5.9.2. Литературы народов мира
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург — 2026

Работа выполнена на кафедре истории зарубежных литератур федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры скандинавской и нидерландской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Лисовская Полина Александровна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»

Сойни Елена Григорьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языков Северной Европы Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Ломагина Анастасия Всеволодовна

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Защита состоится «11» ноября 2026 года в 15:00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.21, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», по адресу: 199004, г. Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского острова, д. 52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу:

https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000001234_Disser.pdf

Автореферат разослан « » апреля 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор педагогических наук, доцент

Ядровская Елена Робертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению творчества поэтессы шведского происхождения и петербурженки по рождению Эдит Сёдергран (1892–1923) в контексте литературных тенденций европейского модернизма. Работа предлагает научное осмысление эпохи модернизма в литературе на шведском языке и её авангардистской направленности. Для первой трети XX в., к которой относится период творческой деятельности Сёдергран, характерна актуализация разнообразных художественных практик во многих видах искусства, но прежде всего в живописи и литературе – особенно в поэзии. Возникнув в странах континентальной Европы и существуя параллельно с традиционными литературными направлениями, такими как символизм, реализм, неоромантизм, новейшие тенденции постепенно распространились во всех странах и стали мировым явлением. Прежнее представление о том, что поэзия – это художественный текст, отвечающий принятым в конкретном национальном языке правилам версификации, уступило место радикальным авангардистским экспериментам в синтаксисе, лексике и фонетике, а также неконвенциональным способам построения текстов, новой образности и средствам выразительности.

Ввиду многогранности и неоднозначности трактовки понятия «модернизм», в исследовании значительное место уделено рассмотрению его содержания. Для определения хронологических рамок принимается концепция длительной эпохи или «большого модерна» (Вьетта). В конкретизации последовательных стадий этого масштабного периода культурного обновления опора сделана на периодизацию Юсса–Депперман. В исследовании модернизм рассматривается как системная категория, характеризующаяся постепенным переходом от классической художественности и «образцовых» произведений к множественности практик, в которых нашла отражение авторская индивидуальность.

Эдит Сёдергран являлась центральной фигурой в процессе актуализации модернистских идей в литературе на шведском языке в Финляндии и Скандинавских странах. Дебютный сборник «Стихотворения» (1916) стал первой манифестацией поэзии новой художественности в Финляндии. Он отличался смешанным составом произведений, в которых романтизм и символизм взаимодействовали с авангардистскими поэтическими приёмами, и в следующих книгах – «Сентябрьская лира» (1918), «Розовый алтарь» (1919) и «Тень грядущего» (1920) – Сёдергран проявила себя как самостоятельный автор и

последовательный создатель новых и оригинальных поэтических приёмов, ранее не встречавшихся в поэзии на шведском языке.

Первые сборники «Стихотворения» и «Сентябрьская лира» не получили должной оценки у читателей и критики. Неприятие было в значительной степени связано с ожиданием того, что поэтам следовало соблюдать каноны. Однако впоследствии было признано первенство Сёдергран как поэтессы-модерниста и основоположницы новой художественной традиции в литературе на шведском языке в Финляндии. Для шведской культуры значение Сёдергран подтверждается тем, что в 2025 г. её имя стало частью впервые сформулированного Культурного канона Швеции. В настоящее время наука рассматривает около 500 стихотворений авторства Сёдергран и 244 письма.

Основным объектом исследования является художественное наследие Сёдергран.

Материалами исследования послужили нижеперечисленные поэтические тексты:

- из гимназической записной книжки «Коленкоровая тетрадь» (1907–1909), не предназначенные для печати;
 - изданные при жизни в четырёх сборниках «Стихотворения» (1916), «Сентябрьская лира» (1918), «Розовый алтарь» (1919), «Тень грядущего» (1920) в полном объёме;
 - напечатанные в журнале «Ультра» в 1922 г.;
 - изданные после кончины Сёдергран стихотворения из сборника «Страна, которой нет» (1925);
- а также письма.

Предмет исследования: особенности поэтического творчества Сёдергран как уникального явления эпохи модернизма начала XX в. на шведском языке.

Степень научной разработанности темы. В СССР и России лирику Сёдергран изучал крупнейший в стране специалист по литературе двуязычной Финляндии из Карельского научного центра Академии наук Э. Г. Карху (1980, 1991). В настоящее время Е. Г. Сойни, его ученица и последователь, продолжает разрабатывать темы, связанные с историей и современным состоянием литературы Финляндии. Она является автором многочисленных статей и книг, а также новейшей монографии «Поэзия Финляндии : от неоромантизма до рэп-лирики» (2025), в которой рассмотрены литературные течения XX–XXI в. Вне пределов России и русской научной школы творчеству и личности Сёдергран посвящены многочисленные работы, раскрывающие её поэзию с разных сторон. Они написаны, в основном, на шведском, но также на английском, финском и других языках. Первым биографом Сёдергран стал литературовед из Швеции Г. Тидестрём (1949) –

основоположник мирового «сёдерграноведения». Значительный вклад в данное научное направление внёс и литературовед из Финляндии У. Энкель (1949, 1961). В науке о Сёдергран известны имена таких авторитетных учёных из Швеции, как С. Бергстен (1971), Й. Йенике (1984), Э. Бруннер (1985), Х. Лильквист (1990, 1992, 2001), Б. Хакман (2000, 2016), Я. Хель (2006). Важная роль в изучении личности и творчества Сёдергран принадлежит хранителю архива Сёдергран в Шведском литературном обществе в Финляндии А. Рахикайнен, которая опубликовала полное эпистолярное наследие Сёдергран (1996) и исследовала развитие мифотворчества в сёдерграноведении (2014). Тема участия женщин в творческой жизни находилась в сфере интересов шведской исследовательницы Э. Витт-Братстрём (1997).

Актуальность исследования обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, несмотря на масштаб и значение творчества и личности Сёдергран, работ монографического характера на русском языке до сих пор не существовало. Настоящее диссертационное исследование является первым таким исследованием в России. Во-вторых, неудовлетворительно изучена эпоха модернизма в литературе Скандинавских стран. Обращает на себя внимание отсутствие статей о модернизме в Швеции в «Словаре течений литературы XX века. Россия. Европа. Америка» (2023), вышедшем во время подготовки данной работы. В настоящем исследовании процесс эстетического обновления показан как общемировой, в то же время идентифицированы национальные особенности актуализации модернизма в литературе Финляндии. Материал, представленный в исследовании, заполняет значительную лауну в программе курса литературы на шведском языке XX в. Работа стимулирует развитие междисциплинарных исследований.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной науке, на основе сохранившегося письменного наследия, статей в прессе, документов из архивов России и Финляндии в научный оборот вводятся материалы, утверждающие роль Сёдергран как первого модерниста Финляндии и межкультурного посредника:

- всё поэтическое наследие – ювенилии, написанные на немецком, французском и шведском языках, и профессиональные сборники на шведском языке – рассматриваются последовательно как целостное собрание;
- выступления в прессе интерпретируются как авангардистский манифест;
- вводится в научный оборот эпистолярное наследие;
- вводятся в научный оборот архивные материалы, в том числе публикуемые впервые, и материалы прессы;

– для разных задач исследования используются два разных собрания произведений: стандартное полное издание лирики (1949), в котором поэтические тексты расположены систематично в соответствии с авторской концепцией, и первый том полного собрания сочинений (1990;1992), где стихи расположены «пёстро» – согласно выбору издателя;

– предлагается проект новой периодизации творчества Сёдергран: исследуются два основных периода — юношеский и профессиональный; выделяется переходный этап. Первый основной период — «петербургский» (1907–1909); переходный, или подготовительный этап — «швейцарский» (1911–1914); второй основной период — «райволовский» (1916–1920); заключительная фаза творчества — стихотворения, напечатанные в прессе в 1922 г.;

– для анализа поэтического наследия используется топос;

– представлен проект периодизации шведско-финляндского модернизма.

В исследовании соотносятся две модернистские традиции – на немецком и шведском языках – для определения общего вектора развития европейской литературы новой художественности и нахождения отличий, а также для выявления особенностей литературы на шведском языке в Финляндии. Такой подход открывает новые перспективы в интерпретации модернизма в Скандинавских странах и предлагает новое понимание развития литературы на шведском языке в Финляндии в XX в.

Гипотеза исследования: Сёдергран является общебалтийским явлением и самостоятельным неподражательным автором, авангардность творчества которого повлияла на изменение эстетических представлений в странах Северной Европы.

Цель исследования сформулирована следующим образом: определить своеобразие феномена Сёдергран как части процесса обновления эстетического сознания и развития модернистских программ в литературе на шведском языке в двуязычной Финляндии. Для этого необходимо было решить следующие **задачи:**

– раскрыть особенности модернизма как эпохи новой парадигмы художественности;

– дать общее представление о ситуации в литературе на шведском языке в Финляндии;

– изложить положения модернизма / экспрессионизма в интерпретации шведских и шведско-финляндских критиков;

– проанализировать лирическое и эпистолярное наследие Сёдергран в контексте авангардистских художественных практик;

– выявить поэтические приёмы, характерные для новаторского языка Сёдергран;

– провести исследование манифестов Сёдергран, раскрывающих авангардистскую направленность её творчества;

– оценить влияние Сёдергран на литературу региона.

Теоретико-методологической основой исследования являются культурно-исторический, сравнительно-исторический и биографический методы. Данная тактика позволила более корректно оценить явление модернизма в континентальной Европе и в странах европейского Севера, идентифицировать индивидуальные характеристики Сёдергран как поэтессы-новатора и её значение для литературы региона. Несмотря на то что в исследовании рассматриваются одни и те же авангардистские проявления внутри «большого модерна», их актуализация и течение отличались в Северных странах. Поэтому именно сравнительно-исторический метод необходим как для выявления влияния европейских процессов на периферийные литературы на малых (миноритарных) языках, так и для определения их национальной специфики. Поскольку предметом компаративистики является также исследование отношений литературы и других видов искусства (Полубояринова, 2008), в работе прослеживается использование приёмов авангардистской живописи в произведениях Сёдергран.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основы поэтического мастерства Сёдергран были заложены во время обучения в петербургской гимназии Петришуле с преподаванием всех предметов на немецком языке. Подтверждается непрерывность творчества, начиная с гимназических лет.

2. Исследование лирики Сёдергран сравнительным методом обнаруживает взаимодействие нескольких художественных традиций в парадигме модернизма как длительной культурно-исторической эпохи и одновременно представляет поэтессу как самостоятельного автора, не эпитона.

3. Участие Сёдергран в процессах взаимообогащения национальных культурных традиций характеризует её как уникального межкультурного посредника.

4. Значение лирики Сёдергран для шведского поэтического языка и культурных процессов в двуязычной Финляндии позволяет рассматривать её как общекультурный феномен в Северной Европе.

Достоверность результатов обеспечена выбором материала и методов анализа. К анализу привлекался корпус поэтических текстов авторов из стран немецкого языка (Германия, Австрия), Англии, Швеции, Финляндии, России (Гейне, фон Гофмансталь, Вордсворт, Суинберн, По, Бодлер, Рембо, Ласкер-Шюлер, Дёблин, Штадлер, ван Годдис,

Гейм, Бехер, Брод, Верфель, Голль, Стриндберг, Эжелунд, Лагерквист, Мёрне, Прокопé, Хеммер, Кузмин, Бурлюк, Бальмонт, Лившиц, Маяковский). Анализ поэтического языка текстов дополнялся компаративным анализом. Таким образом, предварительные результаты верифицировались с помощью сравнительного анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в новой трактовке творческого наследия Сёдергран: она показана не только как поэтесса, но и как культурный проводник, ускоривший включение северной части Балтийского региона в общеевропейские литературные процессы, а также как автор авангардистского манифеста. Деятельность Сёдергран представлена как пример, подтверждающий расширение женского творческого присутствия в культурном пространстве модернизма по сравнению с предыдущими формациями. Предлагаются новые обоснованные периодизации творчества Сёдергран и литературы на шведском языке в Финляндии.

Практическая значимость работы состоит в том, что новая интерпретация творчества Сёдергран и сведения о литературном процессе того времени могут быть использованы в учебниках, при написании курсов лекций по истории европейской литературы, литератур Скандинавских стран, шведской литературы, литературы на шведском языке в Финляндии, литературы двуязычной Финляндии; а также служить ориентирами для дальнейших исследований по компаративистике, теории стихосложения, истории культуры Скандинавских стран.

Апробация результатов. Материалы и основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах на шести конференциях: XV Всероссийская научная конференция с международным участием «Скандинавские чтения» (Санкт-Петербург, 2023); Международная конференция «Авангард и конец истории» (Белград, 2024 г.); Вторые международные научные чтения памяти Александра Сергеевича Янушкевича. К 80-летию со дня рождения (Томск, 2024 г.); Всероссийская научная конференция, посвящённая памяти Н. В. Забабуровой (1944–2014), «Психологизм русской и зарубежной литературы» (Ростов-на-Дону, 2024); Третьи научные чтения памяти профессора Валерия Павловича Беркова (Санкт-Петербург, 2025 г.). Автором исследования прочитана лекция: «Модернизм в Финляндии с особым вниманием к творчеству Сёдергран» для студентов программы «Лингвистические проблемы скандинавистики и нидерландистики» в рамках факультативного дополнения к курсу «Шведоязычная Финляндия» (СПбГУ, 2025). Опубликовано шесть статей, из них три по специальности 5.9.2., в сборниках из перечня ВАК и в изданиях, индексируемых в международных базах

данных Emerging Sources Citation Index (Web of Science Core Collection), Scopus, EHIR + (The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences).

В структуру исследования, изложенного на 203 страницах, входят Введение, четыре Главы, Заключение, Список сокращений и использованных обозначений, Список литературы, насчитывающий 249 источников на русском, шведском, английском, немецком, французском, финском языках, три Приложения. Приложения содержат оригинальные тексты обращения к читателям в сборнике «Сентябрьская лира» и выступлений Сёдергран в прессе, а также их перевод на русский язык.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируются объект и предмет, гипотеза, цель и задачи исследования, характеризуются его методологические основания, раскрывается научная новизна работы, устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются выносимые на защиту положения.

Первая глава **«Совокупность проблем и вопросов, связанных с Сёдергран»** посвящена оценке сложностей, с которыми встречается исследователь творчества Сёдергран. Именно в данной главе определяются степень научной разработанности направления в зарубежной науке и наличие лакуны – в отечественной; привлекается внимание к вопросу искажения образа поэтессы её первым биографом Г. Тидестрёмом. Устанавливаются причины, по которым отождествление Сёдергран с конкретной культурной традицией представляется затруднительным; сообщается о существовании двух концепций публикации поэзии Сёдергран (1949 и 1990 / 1992), которые по-разному влияют на восприятие читателя и корректность выводов исследователя.

Раздел 1.1. **«Разнообразие проблематики в исследовании»** рассматривает тему идентичности как категории соотнесения творчества Сёдергран с литературой на шведском языке – в Швеции или / и в Финляндии, а также предлагает принять тезис о принадлежности феномена Сёдергран всему северобалтийскому культурному «поясу». Показано историческое взаимодействие шведского и финского языков в Финляндии как двуязычной стране, где шведский в начале XX в. – после 800 лет господства – утратил своё доминирующее положение в качестве языка элиты. Объясняется причина, по которой в исследовании о развитии поэтической доктрины Сёдергран рекомендуется обращаться к печатному сборнику, где соблюдена авторская концепция расположения текстов.

Раздел 1.2. «Обзор литературы о личности и творчестве Сёдергран» знакомит с важнейшими работами на шведском языке исследователей из Швеции и Финляндии. Биограф Сёдергран Г. Тидестрём (1949) первым проанализировал её поэтические тексты, начиная с дебютного сборника. Именно этот учёный обнаружил в поэзии Сёдергран соприкосновения с произведениями немецких романтиков, французских символистов, немецких экспрессионистов и русских футуристов. Одновременно – за неимением достаточных фактических данных и полного опубликованного собрания писем – он домыслил общий образ поэтессы и представил её как сверхэмоциональную и самонадеянную нищанку. Субъективистская интерпретация личности Сёдергран из первой монографии перешла в работы следующих поколений исследователей. Отмечается, что труды зарубежных литературоведов характеризуются разнообразием исследовательских подходов. Научное направление «Творчество Сёдергран» определяется как чрезвычайно продуктивное.

Вторая глава «Характеристика эпохи и особенности её актуализации в Финляндии» посвящена анализу понятий «модернизм» и «экспрессионизм», а также характеру их интерпретации в критике на шведском языке в Швеции и Финляндии в начале XX в. Раскрываются особенности литературы на шведском языке в этот период; впервые представляется проект периодизации модернизма в литературе на шведском языке в Финляндии. Дается обоснование выбора топоса, с помощью которого сопоставляется поэтический экспрессионизм на немецком языке и на шведском языке в творчестве Сёдергран.

Раздел 2.1. «Понятие модернизма» раскрывает содержание термина и своеобразие его дихотомии как категории «культурно-историческая эпоха» и «эстетическое явление». Дается объяснение, почему трактовка модернизма как отдельного направления в контексте литературных «измов» не представляется рациональной (Белобратов, 2021). Анализируются изменения в поэтическом искусстве и особенности проявлений в нём авангардистских тенденций.

Подраздел 2.1.1. «Терминология, связанная с понятием “модернизм” / “модерн”» даёт объяснение, что для целей исследования «модернизм» интерпретируется как эпоха, которая манифестирует художественные тенденции, соответствующие времени и требованию новизны. Делается акцент на том, что хронологические рамки этого явления остаются предметом полемики. Привлекается внимание к тому, что в шведском языке лексическая единица латинского корня «лат. modernus – новый» (шв. modern) отсутствовала

до середины 1920-х гг.; в употреблении были слова «новый» и / или «молодой» скандинавского корня (шв. ny / шв. ung). По отношению к Сёдергран использовался уточняющий направленность творчества термин «экспрессионизм» (шв. expressionism), также иностранного происхождения.

Подраздел 2.1.2. **«Модернизм как историческая категория».** С опорой на работы Адорно (2001), Хабермаса (1985, 1992, 2003), Вьетты (1992) и Кемпера (1997, 2021), модернизм в данном разделе трактуется как длительная и открытая хронологическая последовательность – «большой модерн» (Вьетта), макроэпоха (Хабермас, Вьетта, Кемпер). Отмечается, что для этого долгосрочного контекста (Кемпер) характерны непрерывность (Адорно) и преемственность этапов (Хабермас). Разбивка на три стадии макропериода приведена согласно периодизации Яусса–Депперман в интерпретации Жеребина (2011), а именно: 1) с конца XVIII до середины XIX в., 2) период 1850 – 1910-е гг., 3) авангардизм 1910–1930-х гг. Обоснование выбора данной периодизации даётся на том основании, что поэтические направления, актуализированные на этих этапах, объединены в творчестве Сёдергран и соприкасаются в её новаторских текстах.

Подраздел 2.1.3. **«Модернизм как системная категория»** устанавливает в качестве характерных признаков явления идею динамичного мира (Вьетта), творческую самостоятельность (Аверинцев, 1994), новые мотивы и образы (Вордсворт, Бодлер), многообразие творческих доктрин (Ортега-и-Гассет, 1910). Отмечается, что множественность смыслов, заложенных автором в текст, стимулирует воображение читателя и делает его соавтором. Подчёркивается, что свобода интерпретации является частью творческой доктрины Сёдергран.

Подраздел 2.1.4. **«Изменения в поэтическом искусстве»** фокусируется на особенностях поэзии в контексте длинной эпохи модернизма. Раскрывается тезис Адорно (2001) о ступенчатом переходе нерешённых творческих задач в эстетику последующих периодов (мотивы, образы, фигуры и тропы, приёмы построения текста). Затрагивается вопрос поиска источников для создания индивидуальной поэтической реальности. Устанавливается, что в отличие от романтиков и символистов, для которых эти источники находились вне человека (реальная природа, мир символов), программа новой эстетики предлагала формировать творческую индивидуальность за счёт активизации интуитивных процессов и с помощью создания глубинных образов, т.е. внутри человека / в себе (Бар, 1890). Уделяется внимание такой особенности восприятия, как синестезия, которую авторы активно использовали начиная с сер. XIX в. (Бодлер, Рембо, Сёдергран).

Подраздел 2.1.5. **«Авангардистские тенденции в парадигме модернизма»** посвящён теме поиска глубинных образов и нового подхода к использованию языковых ресурсов для их описания. Приёмы разрушения канона были характерны для поэтики футуризма, кубофутуризма, а также реализовались в опытах литературного кубизма, дадаизма, абсурдизма. Отмечается, что, в отличие от радикальных высказываний и действий некоторых представителей авангардистских группировок, Сёдергран подчёркивала своё аккуратное отношение к наследию предшественников; заумь для её поэзии не характерна, однако встречается у ряда шведских поэтов Финляндии. Подчёркивается, что идеи «эмансипации» стихов (Бодлер, Рембо, Хьюм) и свободной версификации (Гёльдерлин, Уитмен, Кузмин) реализованы Сёдергран уже в ювенилиях. Определяется, что авангардистский этап модернизма отличался появлением поэтических приёмов, заимствованных из новых видов искусств, в том числе синтетических, таких как кинематограф. Выделяются фрагментация, кадрирование и монтажность, которые нашли своё применение в текстах Сёдергран. Обращается внимание на то, что для общего характера модернизма в XX в. свойственны обращённость в будущее, универсальность, наднациональность, а также участие женщин в творческой жизни. Сообщается, что эстетические доктрины группировок декларировались в манифестах.

Раздел 2.2. **«Характеристика литературы на шведском языке в Финляндии до Сёдергран»** обращается к теме смены культурной парадигмы в Финляндии во второй половине 1910-х гг. Для сравнения отмечается, что в литературе Швеции доминировали национально-романтические тенденции как поздняя актуализация романтизма (В. Хейденстам, фон (1859–1940); Г. Фрёдинг (1860–1911); Э. Карлфельдт (1864–1931)). Подчёркивается, что в то же время именно скандинавские авторы (Х. Ибсен (1828-1896); А. Стриндберг (1849–1912); К. Гамсун (1859–1952)) превзошли европейские модернистские литературные тенденции XX в. Выделяются поэтические эксперименты, характерные для поэзии С. Обстфеллера (1866–1900), В. Эжелунда (1880–1949), А. Стриндберга. Устанавливается, что до дебютного выступления Сёдергран в 1916 г. в литературе на шведском языке в Финляндии доминировал символизм, представленный в творчестве группировки декадентов-«дагдриваре» (Я. Прокопé (1868–1927); А. Мёрне (1876–1946); Б. Грипенберг (1878–1949) и др.). Среди характерных мотивов идентифицируется тема утраченного шведами положения как высшего класса в Финляндии. Обращается внимание на то, что прогрессивные деятели культуры (А. Мёрне (1876–1946); Х. Ульсон (1893–1978)) приветствовали грядущие изменения.

Раздел 2.3. **«Восприятие художественной практики экспрессионизма в Швеции и Финляндии»** обращается в целях определения обосновательной базы к содержанию таких постулатов экспрессионизма, как творческая интуиция (Матисс, Бергсон), «вчувствование» (Воррингер), глубинный характер (Бар) и комплексность (Кандинский, Вальден). Рассматриваются вопросы распространения художественной практики экспрессионизма. Раскрываются особенности трактовки экспрессионизма на шведском языке. Представлен проект периодизации модернизма в шведской литературе Финляндии.

Подраздел 2.3.1. **«Общая характеристика»** фокусируется на природе экспрессионизма, который проявил себя прежде всего в изобразительном искусстве, а после этого – в литературе, и стал единым движением. Поясняется роль литературно-художественного журнала «Дер Штурм», который знакомил читателей с новейшими эстетическими тенденциями и был известен Сёдергран. Устанавливается, что издатель журнала (Г. Вальден (1878–1941)) на его страницах активно призывал авторов отказаться от копирования образов окружающего мира и становиться индивидуальными творцами, что в полной мере отразилось в творческой доктрине Сёдергран. Объясняется, что для экспрессионизма как искусства характерно то, что авторы обращались к глубинным образам (Матисс, Воррингер, Бергсон, Кандинский, Бар). Описывается новая техника наблюдения за индивидуальной реакцией на явления реальности посредством «внутреннего видения», «мысленного зрения» (Бар, 1916; 1920). Отмечается, что не только авторское представление о современном произведении, но и восприятие читателя тоже начинало меняться. Развивалась интуитивная рефлексия, устранявшая границу между автором и читателями, что позволяло им становиться соавторами и находить индивидуальные трактовки текстов.

Подраздел 2.3.2. **«Интерпретация постулатов экспрессионизма в Швеции и Финляндии»** раскрывает особенности трактовки экспрессионизма сначала в Швеции, а после – в Финляндии. Отмечается, что самое раннее высказывание об экспрессионизме как эмотивной (эмоциональной, экспрессивной) реакции, выраженной в творчестве, идентифицировано в эссе «Страсти» (1785) шведского поэта и критика Т. Турильда (1759–1808). В XX в. экспрессионизм связывали с техникой создания глубинных образов посредством «эндосмоса»-всасывания, в основе которой лежало переосмысление автором явлений реальности (Моселиус, 1911). Задачу автора понимали как умение наиболее лаконично воплощать мысленные образы в творчестве. Поясняется, что идеологиемы экспрессионизма перенёс из живописи в литературу П. Лагерквист (1891–1974), который

призывал использовать приёмы геометричности и умеренности кубизма в литературных текстах в своей программной статье «Искусство слова и искусство образа» (1913). Подчёркивается, что в Финляндии и Швеции художественные практики экспрессионизма и кубизма воспринимались как максимально схожие; соприкасающимися с ними считались футуризм и кубофутуризм. Привлечено внимание к тому, что в поэзии Сёдергран взаимодействуют близкие по своему существу авангардистские тенденции: критики сравнивали её экспрессионистский верлибр с кубистическими построениями (Р. Энкель, 1926).

Подраздел 2.3.3. «**Периодизация модернизма в литературе на шведском языке в Финляндии**» обращается к определению условных временных рамок этапов этой эпохи в литературе на шведском языке в Финляндии в XX в. Проект периодизации предлагает три стадии: 1) 1916–1921 гг., когда Сёдергран была единственным проводником новой эстетики и подвергалась серьёзной критике; постепенно к ней присоединились и другие авторы – поэты и прозаики, а критика стала менее предубеждённой; 2) 1921–1930 гг., когда движение к обновлению литературного языка поддержали сторонники и последователи Сёдергран, и была предпринята попытка институализации новой художественности через журналы «Ультра» (1922) и “Quosego” (1928–1929). Подчёркивается, что именно на этом этапе, благодаря журналам и международному обмену, двуязычная Финляндия оказалась вовлечена в глобальное движение смены эстетического мировоззрения; 3) от 1930-х гг. и далее, когда появлялись новые поколения авторов, для которых поэтическая реальность, созданная Сёдергран, продолжала оставаться источником вдохновения. Отмечается, что начатый процесс обновления в культуре на севере Европы искусственно не прерывался. Выдвигается тезис о непрерывном и неоконченном характере явления, что может свидетельствовать в пользу корректности тезисов о безостановочном развитии культуры (Адорно) и неисчерпанном потенциале модернистской устремлённости (Хабермас) на примере Финляндии.

Раздел 2.4. «**Обоснование метода сравнения с использованием топоса “чужест”**» представляет ранее не использованный способ анализа творчества Сёдергран, который отличается от текстологического, традиционного в работах зарубежных исследователей. Поясняется, что типичное для начала XX в. эмоциональное состояние надрыва, выраженное «криком» (шв. skri) от «экзистенциального ужаса» (шв. ångest), некорректно апплицировать к Сёдергран. Дается обоснование, связанное с тем, что в её поэтических текстах и письмах не обнаруживается чётко артикулированное чувство страха

(У. Энкель, 1949), но демонстрируется уверенность в торжестве жизни, близкая к философии витализма (Ницше). В то же время ранее в произведениях немецких экспрессионистов самыми высокочастотными отмечены мотив отправления в путь и странствия, который встречается и в творчестве поэтов двуязычной Финляндии XX века (Сойни, 2023), а также лексема «чужой», «чуждый» (нем. fremd; шв. främmande) и её дериваты (Пестова, 2002). Подчёркивается, что состояние «чужести» (шв. främlingskap), как типичное и для Сёдергран, идентифицировал Бруннер (1985). Устанавливается релевантность топоса чужести для анализа поэзии Сёдергран.

Третья глава **«Лирика 1907–1922 гг. Эволюция поэтического языка Сёдергран. Традиция и индивидуальная творческая программа»** посвящена последовательному изучению всего поэтического наследия Сёдергран. На многочисленных примерах прослеживается изменение языка поэзии; показана эволюция трактовки мотива чужести от ювенилий до последних стихотворений; анализируются новые мотивы и образы. Идентифицируются отличия от поэзии немецких экспрессионистов. Показано стремление к использованию тактики эскапизма и созданию индивидуальной поэтической реальности / пространства для уединения в творчестве. Устанавливается, что, познакомившись с немецкой поэзией первых двух этапов модернизма (периодизация Яусса–Депперман) в петербургский период, Сёдергран-поэтесса реализовала себя как представитель его третьего этапа и самостоятельно развивала авангардистские творческие приёмы.

Раздел 3.1. **«Петербургский период 1902–1909 гг.»** посвящён изучению раннего творчества Сёдергран и фокусируется на анализе первых поэтических опытов поэтессы на трёх языках, не имеющих, как правило, названия и точной датировки. Сообщается, что такие модернистские приёмы, как кадрирование и монтажность, приёмы звукописи прослеживаются у Сёдергран уже в ювенилиях. Тогда же были написаны первые стихи верлибром – на шведском языке. Устанавливается, что в «петербургский» период Сёдергран познакомилась с немецкой поэзией XVIII – нач. XX в. и впервые напечатала стихи в петербургском немецком журнале.

Подраздел 3.1.1. **«Роль гимназии с преподаванием всех предметов на немецком языке»** выявляет, что в становлении Сёдергран как поэтессы значительную роль играло не только изучение современных языков, но и предмет «Словесность», в программу которого входили такие разделы, как версификация, история и теория литературы. Благодаря этому Сёдергран получила основательное филологическое образование. Объясняется возможная

роль педагога по французскому языку и общей благоприятной обстановки поощрения поэтических опытов в закреплении интереса к творчеству.

Подраздел 3.1.2. «**Ювенилии 1907–1909 гг.**» определяет, что для первых стихотворений характерен по преимуществу силлаботонический метр ([Веяние ветра]; «петербургский цикл»). Рассматриваются стихотворения на французском, немецком и шведском языках, обращённые к преподавателю французского языка Генриху Людвиговичу Котье. Выдвигается гипотеза, что этот педагог был вдохновителем творческого процесса и его образ послужил юной поэтессе моделью для тренировки умения передавать особенности внешности и оттенков чувств ([Его лицо подобно]). Устанавливается, что к образу Котье апеллируют немецкие тексты Сёдергран, посвящённые поэзии как виду творчества ([Поэт ищет место в мире]). В результате анализа произведений установлено, что первые «стихи о стихах» были связаны с эмоциональным состоянием, сопровождавшим их создание ([Мы, поэты, мы вечно поём], [Звёзды сегодня рыдают], [Я без родины в этом мире]); уверенность в своём призвании нашла выражение в текстах [К богу поэзии] и [Бог песен]. Привлекается внимание к тому, что Сёдергран постепенно выходила за рамки канонического стихосложения и экспериментировала в более свободной технике поэтического письма на шведском языке («Воспоминания о лете», [Пишу я эти строки для любимого]) и верлибре ([Идёт флотилия из лодок], [Счастье — это бабочка]). Устанавливается, что в ювенилиях начала формироваться самостоятельная художественная система будущей поэтессы. Делается вывод о том, что гимназический период творчества Сёдергран сопоставим с первым этапом модернизма по классификации Яусса–Депперман.

Подраздел 3.1.3. «**Проявление настроения отчуждённости в ранней лирике**» фиксирует появление мотива чужести в творчестве Сёдергран ([Нет мне родины в этом мире], [Мир потрясающе прекрасен], [Дождь льёт уже не первый день], [Не знаю я, кому мне петь все эти песни]). Отмечается, что уже для первых поэтических опытов Сёдергран характерны настроения одиночества, мотивы устремлённости вдаль или ввысь. Выдвигается предположение, что такие темы могли быть следствием знакомства с поэзией немецких романтиков, для которых они характерны. Подчёркивается, что идея бегства в поэтическую реальность была теснейшим образом связана с творческим процессом.

Подраздел 3.1.4. «**Знакомство с поэзией на немецком языке сер. XIX – нач. XX вв.**» посвящён установлению литературных источников, которые могли иметь значительную роль в творческом развитии поэтессы, вне школьной программы.

Рассматриваются две антологии немецкой поэзии второй половины XIX – нач. XX вв. Поясняется, что в этих книгах были опубликованы стихи «новых» авторов, таких как Ф. Ницше (1844–1900), М. Даутендей (1867–1918), Э. Ласкер-Шюлер (1869–1945), Р. М. Рильке (1875–1926). Устанавливается, что не только поэтические тексты, но и предисловия составителей могли оказать влияние на формирование творческой личности Сёдергран. «Новых» поэтов, произведения которых собраны в антологиях, предлагается рассматривать как представителей второго этапа модернизма в периодизации Яусса–Депперман. Делается вывод о том, что Сёдергран была знакома не только непосредственно с творчеством самих авторов, но могла проследить динамику развития поэтического немецкого языка в XIX в. на примерах из гимназической программы и указанных антологий. Выдвигается тезис о системной предварительной подготовленности Сёдергран к восприятию новых художественных тенденций в период её жизни в Швейцарии (1911–1914).

Подраздел 3.1.5. «**Рукописные архивные документы “Гостевой альбом” и тетрадь “Французский”**» обращается к записям разных лет, сделанным самой поэтессой и её знакомыми, которые знали о её увлечении поэзией. На основании обнаруженных цитат из произведений русских поэтов делается вывод о том, что их творчество было известно Сёдергран и могло иметь значение для развития её поэтического почерка. Высказывается предположение о возможном знакомстве Сёдергран с верлибром Михаила Кузмина, поскольку впоследствии поэтесса использовала его технику синтаксического параллелизма.

Раздел 3.2. «**Швейцарский период 1911–1914 гг. Тетрадь “Английские сочинения”**» посвящён изучению переходного периода в творчестве Сёдергран, в течение которого она жила в Швейцарии и путешествовала по Европе. Основное внимание уделяется архивному документу, в котором Сёдергран цитировала авторов, писавших на английском языке. Главный фокус внимания в разделе направлен на анализ и сопоставление двух стихотворений: «Триумф времени» (1866) английского символиста Алджернона Чарльза Суинберна (1837–1909) и «Триумф существовать» (1916) Сёдергран. Выдвигается предположение о том, что, используя аналогичные образы, Сёдергран переосмыслила сочинение своего предшественника. В результате устанавливается, что характерная для символистов меланхолическая настроенность вытесняется в её стихах жизнеутверждающим пафосом и «Триумф существовать» становится личной одой к жизни Сёдергран. Мотив победы над временем апеллирует к идее преодоления смерти творчеством. На примере «Триумфа существовать» продемонстрировано использование

Сёдергран многочисленных поэтических приёмов и средств выразительности, характерных для неё и в дальнейшем; допускается, что они соприкасаются с поэтикой Суинберна.

Раздел 3.3. «**Райволовский период 1914–1922 гг.**» обращается к важнейшему творческому этапу поэтессы, когда были написаны и вышли из печати все прижизненные поэтические сборники. Показано развитие творческого метода Сёдергран от стихотворений романтической и символистской направленности дебютантки к уникальным поэтическим текстам поэтессы-модерниста, для которых характерно использование авангардистских художественных приёмов. Вводная часть раздела касается вопроса общения Сёдергран с издателями и предварительной оценки ими дебютного сборника как подражательного норвежскому символисту С. Осбстфеллеру, предположительно испытывавшему влияние Шарля Бодлера (1821–1867) (Ермакова, 2022).

Раздел 3.4. «**Поэтические сборники**» фокусируется на выявлении особенностей приёмов и способов выразительности в профессиональной лирике Сёдергран. Рассматриваются соприкосновение поэзии Сёдергран с немецкими экспрессионистами, а также их отличия. Анализ произведений производится по стандартному сборнику 1949 г., в котором сохранена авторская концепция расположения стихов. Высказывается предположение о том, что многозначность смыслов в поэтических текстах Сёдергран была осознанным приёмом, создающим предпосылки для сотворчества читателем и поиска им собственных трактовок поэтических образов.

Подраздел 3.4.1. «**Дебютное выступление “Стихотворения” (1916) и “Сентябрьская лира” (1918)**» обращается к ранним стихотворениям Сёдергран, которые были напечатаны в двух первых сборниках. В результате анализа нескольких примеров устанавливается, что сборник «Стихотворения» и первая часть книги стихов «Сентябрьская лира» характеризуются смешанным характером. Сёдергран представляется как опытный лирик, выбирающий поэтические приёмы в соответствии с конкретной авторской задачей: как романтик, реалист, импрессионист, символист и как новатор. Обнаруживается взаимодействие тенденций традиции и оригинальных авторских идей. Показывается, как в поэтическом тексте “*Vierge moderne*” использован приём алогичного распределения многочисленных образов по строкам, что создаёт эффект хаотичного нагромождения стихотворных горизонталей, вертикалей, диагоналей и сближает стихи с живописными кубистическими построениями. В тексте «Тоска по краскам» прослеживается соприкосновение символизма (выбор многочисленных красочных эпитетов и меланхолической интонации) и экспрессионизма (представление индивидуального мира

глубинных образов). Демонстрируется, каким обширным арсеналом выразительных средств владела Сёдергран и насколько осознанно действовала, создавая поэтические тексты.

Подраздел 3.4.2. «**Сентябрьская лира**» (1918)» показывает то, как происходил радикальный переход от старого «банального» (Сёдергран, 1920) к реформаторскому стихосложению, начиная с поэтических текстов, написанных в сентябре 1918 г. На основании стихотворного анализа выявляются новые, уникальные в поэзии на шведском языке поэтические техники, такие как фрагментация и монтажность («Фрагмент»), звукопись («Мир плавает в крови»), кадрирование («Бык»); использование оригинальных синтаксических построений показано на примере стихотворения “Grimace d’artiste”; демонстрируется использование тропов, важнейшим из которых является метафора. Высказывается гипотеза о том, что предпосылкой виртуозной новаторской техники Сёдергран были приёмы обращения с немецким языком, характерные для Ницше, с творчеством которого она была знакома, что могло стимулировать поэтессу к созданию собственного поэтического шведского языка. Отмечается, что мотив чужести и отстранённости от реальности реализуется в создании гротескных образов в стихотворениях «Гений апокалипсиса», «Песня трубадура», «Бык», «Орфей», «Следы богов». Определяется, что тема «стихи о стихах» становится лейтмотивом творчества.

Подраздел 3.4.3. «**Сборники “Розовый алтарь” (1919) и “Тень грядущего” (1920)**» изучает взаимодействие поэзии Сёдергран и немецких экспрессионистов. Отмечается, что тема одиночества в поэзии Сёдергран прослеживается также в стихотворениях Э. Ласкер-Шюлер, с ранней лирикой которой Сёдергран познакомилась по немецким антологиям. Показано, что апокалиптические образы из сборника «Сентябрьская лира» переходят в позднее творчество, что сближает Сёдергран с немецкими поэтами, принадлежавшими её поколению, – представителями третьего этапа модернизма, как например: Я. ван Годдис (1887–1942), Г. Гейм (1887–1912), И. Бехер (1891–1958), Ф. Верфель (1890–1945), И. Голль (1891–1950). Демонстрируется очевидное отличие оптимистической поэзии Сёдергран от немецкой, апеллирующей к грядущему наступлению конца света; внимание фокусируется на созидательной направленности творчества («Шторм» (1919), [Землю превратили в груды пепла]). Выявляется характерный для Сёдергран «опрокидывающий финал», стимулирующий переосмысление текста и вселяющий надежду на будущее. Приводятся немногочисленные у Сёдергран примеры поэтизации «безобразного», характерной для немецких поэтов-экспрессионистов, традиция которых была основана на натурализме.

Цитируется высказывание Сёдергран о «мортальных мотивах» как об уступке с её стороны вкусу публики. Подтверждается лейтмотив творчества как «поэзии о поэзии» и обнаруживаются признаки эскапизма в индивидуальное пространство уединения.

Подраздел 3.4.4. **«Поэтический космос как пространство отчуждения. “Розовый алтарь” (1919) “Тень грядущего” (1920), последние стихотворения 1922 г.»** фокусируется на представлении идей русского космизма и апеллированию Сёдергран к космосу как живой созидающей субстанции и убежищу в вечной поэтической жизни («На восходе солнца», «Роение звёзд», «Сильные гиацинты»). Обнаружена актуализация идей витализма в радости от понимания бессмертия поэтов («Тень грядущего», «Солнце»). Показано, как поэтесса продолжала модернизировать приёмы поэтической техники, представляя себя поэтом-пророком, преобразователем лирического языка («Жалоба орудия», «Чаша страданий», «Планеты»). Обсуждается тезис о том, что языком своей поэзии Сёдергран предвосхитила время, поскольку результат лингвистического анализа поэтических текстов показал, что они соответствовали тенденциям середины XX в. (Huldén, 1992). Устанавливается, что стихотворения космического цикла можно трактовать как метафорическое обращение к теме поэзии и роли поэта, а также как демонстрацию полного удаления от реальности в собственный поэтический мир. Делается заключение о том, что депрессивный мотив одиночества и чужести трансформируется в оптимистический мотив понимания своей роли как великого поэта, для которого космос становится пространством вечной жизни в творчестве.

Четвёртая глава **«Значение творчества Сёдергран для литературы на шведском языке»** посвящена исследованию программного характера поэтической деятельности Сёдергран и влияния её личности и творчества на литературную обстановку в двуязычной Финляндии и в моноязычной Швеции.

Раздел 4.1. **«Трёхсоставный авангардистский манифест»** обращается к выступлениям Сёдергран в печати, а также вступительному слову автора в сборнике «Сентябрьская лира», которые рассматриваются как единый документ – литературный манифест, провозглашающий её творческую доктрину. Показано, что новаторство Сёдергран, в её изложении, заключалось в переходе на технику свободной версификации и использование глубинных образов. Приоритетами поэтессы становятся первоочерёдность выразительности над содержанием поэтических текстов, обращённость к будущим поколениям и понимание своей роли как новатора в поэзии, – это подтверждает осознанную модернистскую направленность творчества, основные принципы которой описаны во

Второй главе. Устанавливается, что дерзкая манера общения в прессе с публикой соответствует стилистике эпатажных авангардистских манифестов итальянских футуристов и русских кубофутуристов, предположительно известных Сёдергран. Прослеживается артикулированное Сёдергран стремление изменить своей поэзией мышление и мировоззрение читателей. Показывается, что в её высказываниях актуализирован тезис о главенстве суверенной личности в эпоху «большого модерна». Привлекается внимание к тому факту, что выступление Сёдергран является единственным авангардистским манифестом, созданным поэтом-женщиной на скандинавских языках.

Раздел 4.2. «**Влияние на модернистские тенденции в литературе Финляндии**» раскрывает значение новаторства Сёдергран не только для шведского, но и для финского поэтического языка. Устанавливается, что именно Сёдергран и её дебютный сборник «Стихотворения» открыли новую эпоху в литературе Финляндии. Постулируется, что тенденция к коренному обновлению системы стихосложения побуждала новые мировоззренческие и эстетические устремления. Влияние Сёдергран на изменение творческого сознания соотечественников подтверждается тем, что в 1920-х гг. в литературе на шведском языке в Финляндии актуализировались авангардные поэтические приёмы экспрессионизма, футуризма, кубизма, абсурдизма, представленные раньше всего в поэзии последователей Сёдергран Э. Диктониуса (1896–1961), Г. Бьёрлинга (1887–1960), Р. Энкеля (1903–1974). Благодаря тому, что многие авторы в двуязычной Финляндии были билингвами, модернистские тенденции пришли и в поэзию на финском языке. Отмечается также, что во многом благодаря Сёдергран и её последователям – шведским писателям Финляндии – шведская литература перестала быть подражательной.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, в котором модернизм рассмотрен как длительная эпоха, начавшаяся в XVIII в. в нескольких странах, в том числе в Швеции, с изменения авторского мышления и стремления к индивидуальному характеру творчества. В конце XIX в. в литературе Норвегии и Швеции отмечены тенденции к обновлению языка, мотивов и образов, которые в значительной степени проявились в странах континентальной Европы. Активная направленность на смену эстетических представлений актуализировалась во множестве оригинальных художественных практик, которые сосуществовали в конце XIX – начале XX вв. с большими литературными стилями, как, например, символизм и неоромантизм. Поэтическое творчество Эдит Сёдергран впервые на русском языке рассмотрено последовательно и в полном объёме. В отличие от подхода, принятого в зарубежных изданиях, когда ювенилии Сёдергран помещают после

профессиональной – зрелой лирики, а гимназический период и все последующие изучают, как правило, отдельно, в данном исследовании поэтические тексты представлены как единый корпус. Это позволило проследить динамику развития поэтического языка Сёдергран и показать, что она прошла несколько этапов творчества, которые условно совпадают с общеевропейскими процессами, причём модернистская устремлённость проявилась уже в ювенилиях. Кроме того, в отличие от работ зарубежных авторов, которые используют по преимуществу метод текстологического анализа, настоящее диссертационное исследование выполнено сравнительным методом. Впервые поэтические тексты Сёдергран изучены с использованием топоса; продемонстрировано различие экспрессионизма Сёдергран и немецких поэтов. Изменение поэтики от стихотворений символистской направленности к авангардистским приёмам в уникальных модернистских текстах раскрыто на примерах из четырёх прижизненных собраний и подтверждает самостоятельность Сёдергран как автора. Предложена актуальная интерпретация стихов, утверждающая их авангардность и самобытность: примеры многочисленных фигур и тропов демонстрируют основательные знания теории стихосложения; приёмы кадрирования, монтажности, фрагментации, звукописи показывают владение модернистскими техниками организации стихов; новаторское построение строк верлибра подтверждает изобретательность и оригинальность Сёдергран-творца. На основе изучения полного сохранившегося поэтического наследия, выступлений в прессе и писем показано, насколько серьёзно Сёдергран относилась к развитию своего поэтического языка на протяжении всех периодов творчества. Программный характер её деятельности утверждается в литературном авангардистском манифесте Сёдергран; в Скандинавских странах он является единственным образцом подобного печатного публичного заявления, автором которого была женщина. Всё это вместе взятое является беспрецедентным вкладом одного автора – одной поэтессы – в литературный процесс.

Своим примером Сёдергран открыла дорогу дальнейшим радикальным экспериментам в стихосложении и повлияла на развитие шведского поэтического языка. В предложенном проекте периодизации литературы на шведском языке в Финляндии в XX в. новый этап открывается годом выхода в свет дебютного сборника Сёдергран «Стихотворения», и остаётся непрерывным и открытым для новых модернистских инициатив. Творчество Сёдергран охарактеризовано как начало изменений эстетических ориентиров в литературе двуязычной Финляндии, а её личность оценена как общекультурное событие в странах, расположенных в северной части Балтийского моря.

Сёдергран представлена как уникальное явление не только в поэзии на шведском языке, но и в европейской поэзии начала XX в. Включение произведений Сёдергран в широкий контекст эпохи позволило увидеть своеобразие художественного метода поэтессы и по-новому осмыслить её вклад в мировую литературу. В отечественной скандинавистике впервые подробно рассмотрены модернизм как эпоха и явление мировой культуры и особенности его бытования в литературе на шведском языке. Результаты исследования могут быть использованы не только как дополнение к существующему курсу зарубежной литературы, но и для работы над новыми переводами, поскольку интерес к творчеству поэтессы продолжает расти.

В Приложениях публикуются тексты выступлений в прессе, которые интерпретированы как авангардистский манифест Сёдергран.

В нижеследующих **публикациях** отражены основные положения диссертации.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и в изданиях, индексируемых в международных базах данных, по специальности 5.9.2.:

1. Сазонова, Л.Ю. Эдит Сёдергран в Санкт-Петербурге. Из записной книжки в чёрной коленкоровой обложке — семь стихотворений гимназистки. In *memoriam* Эдит Сёдергран (1892–1923). / Сазонова, Л.Ю. // Скандинавская филология. — 2023. — Т. 21, вып. 2. — С. 350–373; (1 п.л.; дата публикации: 24.04.2024)
2. Sazonova, L. Remarks on the likely influence of precursors of Modernism on Edith Södergran's poetry with special attention for texts in English: On the materials of the handwritten English notebook from the Södergran archive. / Sazonova, L. // *Scandinavian Philology*. — 2025. — Vol. 23, issue 1. — pp. 82–96; (0,5 п.л.; дата публикации: 07.07.2025)
3. Сазонова, Л.Ю. Литература и психология. К вопросу о биографическом и психобиографическом подходах к изучению творчества Эдит Сёдергран в зарубежных исследованиях. / Сазонова, Л.Ю. // *Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований*. — 2025. Т.10, вып. 1. — С. 205–220; (0,7 п.л.; дата публикации: 14.08.2025)

Другие статьи по теме диссертации:

4. Сазонова, Л.Ю. Новые страницы жизни и творчества шведско-финляндского поэта-модерниста Эдит Сёдергран (1892–1923). Петербургский период 1902–1909 гг. /

- Сазонова, Л.Ю. // Имагология и компаративистика. — 2025. — Т. 24. — С. 64–89; (1,2 п.л.; дата публикации 26.11.2025)
5. Сазонова, Л.Ю. Сёдергран, Э. «Памяти Ницше», «Лодку свою береги»: стихотворения Эдит Сёдергран. Перевод и комментарии. / Сазонова, Л.Ю. // LiteraruS. — 2023. — № (1)78. — С. 84–88; (0,25 п.л.; дата публикации: 30.03.2023)
 6. Сазонова, Л.Ю. Знакомая незнакомка. Из записной книжки Эдит Сёдергран. / Сазонова, Л.Ю. // LiteraruS. — 2023. — № (2)79. — С. 26–33; (0,4 п.л.; дата публикации: 30.06.2023)